

В.Ю. Туранин

*Туранин Владислав Юрьевич — кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры трудового и предпринимательского права*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Роль названий в процессе формирования ограничений в праве¹

Ограничения наполняют отрасли права, они играют важнейшую роль в формировании механизма правового регулирования. Без ограничений немислимо перманентное развитие права, ведь в праве, как и в природе, должен быть баланс, обеспечиваемый существованием дозволений и запретов, стимулов и ограничений. С точки зрения А.В. Малько, правовое ограничение — это «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц»². И.Н. Ищук отмечает, что «ограничение права является самостоятельным правовым средством, выполняющим в механизме правового регулирования превентивно-профилактическую и гарантийно-обеспечительную функции, сущность которого состоит в установлении границ применения субъективного права одного лица в интересах другого лица, группы лиц, общества в целом в определенных правоотношениях, выражающемся в создании временных затруднений его реализации при сохранении объема полномочий, в нем содержащихся, их сущности и содержания»³.

Полагаем, что ограничения в праве можно рассматривать с трех сторон: с одной стороны, это сдерживание противозаконных стремлений субъектов; с другой — это определение границ, рамок, в пределах которых субъекты должны существовать; с третьей — это исключение определенных возможностей в деятельности субъектов.

Ограничения в праве формулируются с помощью различных языковых средств, и немалую роль в этом процессе играют названия (нормативных правовых актов, их разделов, статей и т. д.). Отметим, что название — это своеобразная кодированная идея текста, являющаяся его смысловым, психологическим и лингвистическим ядром. По мнению А.С. Шелеповой, «название/заголовок, являясь кодовой единицей текста, не равно а) предложению, так как оно не предполагает наличия стабильной структурной модели; б) словосочетанию, так как название/заголовок количественно многомерно; в) слову, так как название/заголовок выражает целостную идею произведения»⁴. Название представляет собой основную мысль, которая может быть выражена и в одном слове, и в словосочетании, и в предложении.

Проанализируем некоторые названия, используемые в юридическом языке, способствующие формированию ограничений в праве:

1. Названия в контексте сдерживания противозаконных стремлений субъектов:

- Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁵;
- статья 53 Уголовного кодекса РФ «Ограничение свободы»;
- статья 54 Уголовного кодекса РФ «Арест»;
- статья 3.11 КоАП РФ «Дисквалификация».

Как мы видим, в данном случае в названиях в концентрированном виде отражается сущность ограничений в контексте сдерживания различных противозаконных стремлений субъектов, которая затем раскрывается в текстах соответствующих статей. Так, например, исходя из смысла части 1 статьи 53 Уголовного кодекса РФ суд может установить осужденному определенные ограничения свободы его действий: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и т. д. В части 1 статьи 54 Уголовного кодекса РФ определено, что арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества. В части 1 статьи 3.11 КоАП РФ раскрывается

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-13-31005/17-ОГОН «Совершенствование организационно-правового механизма осуществления независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на региональном уровне».

² Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. Saarbrücken, 2011. С. 139.

³ Ищук И.Н. Ограничения в праве (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 9.

⁴ Шелепова А.С. Название как кодовая единица текста (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 7.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2009. № 29, ст. 3609.

сущность дисквалификации (лишение физического лица права замещать определенные должности или осуществлять какую-либо деятельность).

2. Названия в контексте определения границ, рамок, в пределах которых субъекты должны существовать:

- Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹;
- Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»²;
- Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»³;
- статья 10 Гражданского кодекса РФ «Пределы осуществления гражданских прав»;
- статья 188 Гражданского кодекса РФ «Прекращение доверенности»;
- статья 279 Гражданского кодекса РФ «Изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд»;
- статья 3.8. КоАП РФ «Лишение специального права»;
- статья 23 Земельного кодекса РФ «Право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут)».

3. Названия в контексте исключения определенных возможностей в деятельности субъектов:

- Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»⁴;
- Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»⁵;
- статья 47 Уголовного кодекса РФ «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

Психолог Ю.Е. Гусева отмечает, что «разработка названия — креативная работа. Хорошее, оригинальное и запоминающееся имя может идти вразрез со всеми установленными правилами». Исследуя проблематику названий в предпринимательской деятельности (фирм, продукции), она конструирует ряд правил, которые являются небезынтесными и с точки зрения нашего исследования: «важно, чтобы название хорошо и легко воспринималось; название должно быть оригинальным; название должно вызывать только позитивные ассоциации у потребителя; название не должно вызывать неподходящих ассоциаций у потребителя; название должно быть понятно большинству людей; название должно соответствовать месту, времени и концепции»⁶. Применительно к юридической сфере такие правила, с нашей точки зрения, необходимо несколько трансформировать.

Во-первых, в названии должна быть сконцентрирована основная идея юридического текста. Возьмем, к примеру, названия современных кодексов: Земельный кодекс РФ (кодифицированный законодательный акт, в котором сконцентрированы нормы, регулирующие земельные отношения в России), Трудовой кодекс РФ (кодифицированный законодательный акт, в котором сконцентрированы нормы, регулирующие трудовые отношения в России) и т. д. Иными словами, из названия пользователь должен сделать первичный вывод о том, что содержится в юридическом тексте, название должно подтолкнуть его к такому выводу, помочь в поиске необходимой правовой информации, если такой поиск ведется.

Во-вторых, название должно быть понятным. Речь идет о доступности восприятия названия для среднестатистического человека, не имеющего специального юридического образования. При этом следует заметить, что столь необходимое стремление к доступности юридического языка, существующее в теории, далеко не всегда реализуется на практике, чему есть многочисленные примеры⁷.

В-третьих, название должно соответствовать стилистическим особенностям юридического языка. Отметим, что роль права в общественной жизни крайне важна, и юридический язык наполнен языковыми средствами, которые имеют свои специфические характеристики. Юридический язык, созданный, прежде всего, для общения посредством официальных актов, не терпит словесной энтропии, ему характерна семантическая определенность в выражении понятий. В качестве примера мы можем привести стилистические характеристики языка законов, которые вполне могут быть применимы и к названиям, используемым в юридическом тексте:

- точность формулировок;
- максимальная ясность и простота в изложении текста;
- последовательность построения языковых конструкций;
- использование современной, но одновременно понятной терминологии, разумное ограничение употребления архаизмов и историзмов, а также терминов иноязычного происхождения;

¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 13, ст. 1475.

² Собрание законодательства РФ. 2011. № 19, ст. 2716.

³ Собрание законодательства РФ. 2002. № 18, ст. 1720.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2011. № 15, ст. 2037.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2003. № 50, ст. 4851.

⁶ Гусева Ю.Е. Выбор названия: основные ошибки // Профессия — директор. 2009. № 2.

⁷ Турагин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2017. С. 53.

— экспрессивная нейтральность изложения и безусловная ориентация на общепринятые стандарты русского языка;

— унифицированность используемых терминов.

Если проанализировать представленные выше названия исходя из выделенных нами правил их использования в юридическом языке, то можно обнаружить и некоторые проблемы.

Концентрация в названии основной идеи юридического текста. В данном случае необходимо акцентировать внимание на названии Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В статье 3 данного Закона закреплено, в частности, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов проводится: прокуратурой Российской Федерации; *федеральным органом исполнительной власти в области юстиции*; органами, организациями, их должностными лицами. При этом в статье 5 говорится о возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) институтами гражданского общества и гражданами. Используемое противопоставление «зависимый — независимый» входит в определенный конфликт с названием данного закона, в котором говорится лишь об антикоррупционной экспертизе (что вполне можно трактовать как экспертизу по смыслу статьи 3, и тогда теряется понимание независимой экспертизы в контексте статьи 5 исследуемого закона). Для снятия ограничений в понимании сущности экспертной работы, в том числе, в контексте проведения антикоррупционных экспертиз, скорее всего, необходимо освободиться от антитезы «зависимый — независимый». Ведь независимость, то есть способность противопоставлять предубеждениям и массовому мнению свою точку зрения, — это в том числе и одно из основных качеств, которыми должен обладать *любой* эксперт, это основной принцип его работы.

Понятность названия. В данном контексте можно привести название Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров». Представляется, что они могут быть непонятны широкому кругу пользователей (прежде всего, за счет употребления специальных заимствованных терминов). В этой связи полагаем, что в названиях, используемых в юридическом языке, целесообразно применять более понятные русскоязычные (или адаптированные) аналоги, эквивалентные по своему содержанию заимствованиям (например, «импорт» — «ввоз», «дифференциация» — «разграничение», «контрактных» — «договорных»).

Соответствие названия стилистическим особенностям юридического языка. Отметим, что в некоторых названиях можно обнаружить и стилистические ошибки: например, в названии статьи 47 Уголовного кодекса РФ «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» налицо тавтология. При этом она легко устранима, достаточно в первом случае слово «определенные» заменить на «некоторые».

Стилистически названия, используемые в правовой сфере, должны отличаться от названий, встречающихся в художественном тексте. В названиях художественных произведений может быть и некоторый элемент метафоричности (например, «Здравствуй, грусть!» Ф. Саган, «Пролетая над гнездом кукушки» К. Кизи), который должен отсутствовать в юридическом тексте. Кроме того, в художественных произведениях зачастую заложены некоторые противоречия, которые порождают внутреннее несоответствие между материалом и формой. Для юридического текста это недопустимо.

В заключение заметим, что названия являются удобным языковым инструментом для формирования ограничений в праве. Они способствуют сдерживанию противозаконных стремлений субъектов; определению границ, рамок, в пределах которых субъекты должны существовать; исключению определенных возможностей в деятельности субъектов. Любое название — это кодированная идея юридического текста, соответственно именно в нем может концентрироваться смысл правового ограничения. При этом названия (правовых актов, их разделов, статей и др.) должны быть стилистически нейтральны, характеризоваться четкостью и выдержанностью формулировок.